

Неделя 3-я Великого поста. Крестопоклонная

Мк, 37 зач., 8, 34—9, 1

Господь сказал: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами. И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.

«Крест — красота Церкви» — да будут эти слова нашим исповеданием веры, сердцем нашего Великого поста. Да будет дано нам узнать благодатно эту тайну. Мы нуждаемся в ней. Кто из нас, слушая сегодняшнее Евангелие, может сказать, что он свободен от страха крестных испытаний? Потому надо, чтобы Господь открыл нам красоту Креста. «Возьми крест свой», — говорит Господь. Этот крест научит нас различать между скорбями, которые мы претерпеваем, и злом нашего греха. С одной стороны, все наши скорби — наши болезни душевные и телесные, наши трудности отношений друг с другом, все наши поражения и беды. Сила Креста дает нам мужество противостоять окружающему нас распаду жизни. Благодатью Креста мы должны исцелять эти раны, личные, общественные, любые. Ибо Отец наш, сущий на небесах, хочет, чтобы мы были живыми. Но в то же время мы должны терпеливо переносить эти скорби. И в этой красоте Креста — наша сила. Потому что эти раны, какими бы они ни были, касаются ли они нашего здоровья или нашей страны, или всего мира, — уже не наши. На Кресте они становятся ранами Самого Господа. В этом Божественное сияние красоты Креста: Он любит нас до принятия на Себя наших ран. И с Ним наше переживание скорбей обретает иной смысл, они — в свете силы Его любви.

Но Евангелие, Благая Весть, которую мы слышали сегодня, идет дальше. Речь идет о следовании за Господом до смерти. Это наша каждодневная жизнь. Но чтобы следовать за Ним, каждый призван взять свой крест, то есть отвергнуться себя. Мы понимаем, что это не просто противостояние скорбям или терпеливое перенесение их. Взять свой крест — значит коснуться самого корня страданий и смерти, в которых лежит наш мир. Речь идет о нашем неприступном сердце. Отвергнуться себя — значит сказать «нет» тому, что является в нас смертельным ядом, — нашему собственному, без Бога, суждению, нашей собственной любви, нашей собственной воле.

Мир исполнен безумия, и мы вместе с ним. Мы думаем обрести нашу жизнь, исходя из нашего «я», замкнутого на себе, в то время как, поступая так, мы теряем ее. Божественная красота Креста открывает нам, что, только повернувшись спиной к своему суждению, к своей любви, к своей собственной воле, то есть обратившись к Тому, Кто не принадлежит Себе, Кто предаёт всего Себя мне, я могу обрести жизнь, которая нашла меня и возлюбила меня.

Вот исцеление, обретаемое нами, когда Дух Святой действует в нас, насаждая в самом сердце этого Поста радость и сияние Креста. Мы знаем, как горько и тяжело бывает отвергнуться своего собственного суждения, своей собственной любви, своей собственной воли. Но в том-то и заключается Божественная сила Креста, что если мы примем его, Дух Господень в нас и с нами скажет «нет» смерти и «да» Христовой любви. И вместо горечи и тяжести — великая сила и сладость, и радость наполнят наше сердце. «Боже, очисти мя грешного» — в этом сила Креста.

И это возможно, потому что Крест — Древо жизни, и Господь — плод его. Мы вкушаем этот плод, когда, совершая память Его смерти и Воскресения, принимаем в себя Его Тело и Его Кровь.

И если нам все-таки кажется это трудным, обратимся с доверием к Той, Которая стоит у Креста и дает нам без конца этот плод жизни.

Душа человеческая дороже всего, что есть в мире. И ее надо спасать любой ценой, даже если цена кажется слишком высокой, по мнению многих. Мы принадлежим Церкви мучеников и исповедников. Святые мученики свидетельствуют: отдать свою жизнь за Христа — значит в полноте осуществить ее. В словах Господа нет никакой половинчатости и двусмысленности: постыдиться Христа и слов Его в роде сем прелюбодейном и грешном означает искушение предпочесть во времена гонений отвергнуться Господа, нежели умереть за Него.

«Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе». Речь идет о Преображении Господнем, о Воскресении, о будущей благодати, которую будет дано знать Церкви. Следование за Христом до смерти — путь, ведущий в Царство Божие, и оно открывается верным уже здесь на земле

Толкование Евангелия на каждый день года

Вопрос священнику:

Поминовение усопших – родительские субботы (Вселенская, 2-3-4 седмиц св.Четырдесятницы, Троицкая, Дмитриевская). Почему именно по субботним дням? Каковы исторические корни этой традиции? Ведь она не имеет одновременного установления?

Ответ:

Бог благословил и освятил день седьмой, *«ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт.2:3)*. У евреев суббота (шаббат) была днем праздничного покоя. Воскресение Христово положило начало новому Израилю – *«род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1Пет.2:9)*. Седьмым праздничным днем, завершающим седмицу, для христиан стал день воскресения Спасителя мира. Воскресение – день молитвы в храме за Божественной литургией и благочестивого отдыха. Суббота из дня земного покоя стала символом радостного покоя в Царстве Небесном: *«Посему для народа Божия еще остается субботаство. Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих» (Евр.4:9-10)*. Отсюда обычай, закрепленный уставом Церкви, совершать специальные заупокойные службы в субботу.

Установление Вселенской родительской мясопустной субботы восходит к первому христианскому веку. В Синаксаре на этот день (*Триодь постная*) говорится, что святые отцы узаконили, *от священных апостолов приемше*, творить в сей день память всех *от века благочестно скончавшихся человеков*. День этот выбран потому, что мясопустная неделя напоминает о будущем Страшном суде. Накануне этого дня, в субботу, как бы предшествующему Суду, Церковь усиленно молится о всех своих усопших чадах, умоляя Господа явить им милость и сделать участниками вечной блаженной жизни.

Как и мясопустная, родительская суббота перед днем Пресвятой Троицы, называется *вселенской*. Обычай совершать поминовение в этот день также восходит к апостольскому веку. Именно в эту субботу возносится молитва за всех людей, от века усопших в надежде воскресения и жизни вечной, потому что в день Пятидесятницы сошествием Животворящего Пресвятого Духа во всей силе явилось Царство Христово. Поэтому Церковь накануне этого праздника молится о всех прежде усопших своих чадах, чтобы они были собраны в Небесном Царстве и сподобились вечной благодатной жизни.

В продолжение Великого поста Церковь не совершает обычных ежедневных поминовений (панихид, литий). Для восполнения этого, чтобы умершие не лишились спасительного предстательства Церкви, установлено совершать поминовения в субботы второй, третьей и четвертой седмиц Великого поста.

Димитриевская родительская суббота совершается в ближайший день перед днем памяти св. великомученика Димитрия Солунского (26 октября / 8 ноября (н.с.)). Установлена она после битвы на Куликовом поле (8 сентября 1380 г.) по благословию преподобного Сергия Радонежского. Первоначально поминовение совершалось по всем воинам, павшим в этом сражении. Постепенно Димитриевская суббота стала днем заупокойного поминовения всех усопших православных христиан.

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина